

УТВЕРЖДАЮ
ректор ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта»
доктор политических наук, профессор

А. П. Клемешев

11 июля 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта» на диссертацию Шункова Александра Викторовича «“Переходный текст” русской литературы второй половины XVII – начала XVIII века: проблемы поэтики», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература в диссертационный совет Д 212.267.05, созданный на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Предложенная А. В. Шунковым тема исследования представляется актуальной в научно-практическом аспекте и отвечает современным требованиям литературоведения как области гуманитарного знания. Историко-литературный период в развитии отечественной словесности (вторая половина XVII – первая треть XVIII века), определяемый как переходный, несмотря на длительность и богатую традицию его научного изучения в отечественной и зарубежной славистике, до сих пор сохраняет свою привлекательность и востребованность. Здесь достаточно привести как работы, ставшие классическими в отечественной медиевистике (Д. С. Лихачева, А. М. Панченко, А. Н. Робинсона, Е. К. Ромодановской и др.), так и появившиеся исследования последних лет (Л. И. Сазоновой, А. Н. Ужанкова, Л. А. Черной и др.), в которых на примерах книжных памятников рубежа XVII–XVIII веков рассмотрены переходные процессы в русской культуре. В этой ситуации любой исследователь, обратившийся к изучению проблемы, на первый взгляд кажущейся уже хрестоматийной и

имеющей устоявшиеся правила ее решения, должен четко осознавать и понимать ту новую задачу, которую он ставит перед собой, решение которой позволит расширить представление о развитии русской литературы на определенном этапе ее исторического развития. Важным здесь фактором является и выбор источниковой базы, позволяющей с иных позиций посмотреть как на уже сформированные предшествующей исследовательской традицией историко-литературные факты, так и открывающие новые, ранее не попадавшие в фокус науки. Именно этими аспектами определяется **актуальность** диссертации А. В. Шункова, ставящей своей целью исследовать процесс перехода русской литературы от Средневековья к Новому времени на примере книжных памятников, обладающих особой поэтикой в силу их «пограничного» положения в жанровой системе. Поэтому неслучайным является то обстоятельство, что автор диссертации выбирает материалом для исследования те жанры, которые в силу своей природы, демонстрируют «подвижность» литературных средневековых канонов в меняющихся условиях литературного творчества второй половины XVII - начала XVIII века.

А. В. Шунков, обращаясь к изучению литературной природы церемониальных текстов («чиновников»), авторским сочинениям Григория Котошихина, царя Алексея Михайловича, беллетристическим произведениям начала XVIII века, в итоге представляет продуманный, концептуальный, обобщающий научный труд, посвященный многоаспектной проблеме исследования особой разновидности текста второй половины XVII - начала XVIII века, определяемой автором диссертации как «переходный», объединяющий в себе признаки двух противоположных по своей природе парадигм: литературы и документа. В данном случае А. В. Шункову удалось найти и представить тот новый аспект, который, безусловно, определяет **научную новизну** рецензируемой диссертации. А. В. Шунков, во-первых, привлекает источники, которые долгое время находились на периферии научного изучения литературного процесса второй половины XVII - начала XVIII века. Это позволяет создать широкий культурный контекст тех

процессов, происходивших в исследуемый период, определяемый в науке как «переходный». С этой позиции диссертация имеет, безусловно, историко-литературную ценность. Во-вторых, автор диссертации последовательно раскрыл и охарактеризовал те книжные приемы и механизмы, с помощью которых в конечном итоге была сформирована новая культурно-художественная система с «новым» автором, «новым» героем, «новым» мировосприятием.

Подобный подход потребовал от А. В. Шункова серьезно подойти к построению работы, отдельные главы которой последовательно демонстрируют решение тех задач, поставленных во введении диссертации. Во **Введении** определяются объект и предмет исследования, ясно сформулирована цель, раскрытая во взаимосвязанных задачах. Подробно прописанные теоретико-методологические основания работы свидетельствуют о свободном владении материалом. Не вызывает никаких сомнений адекватность проблемному полю диссертации избранные автором методология, а также методы исследования совокупность которых свидетельствует о владении современным аналитическим инструментарием в области гуманитарного знания в целом.

Так, первая глава, посвященная исследованию проблемы динамики сюжета и мотива в условиях переходного времени, раскрывает новые авторские приемы, использованные в построении ряда традиционных сюжетов и мотивов для средневековой литературы. Таким сюжетом, выбранным автором диссертации для рассмотрения, стал сюжет успеха с его комплексом смертных мотивов и евангельский сюжет «блудный сын», рассмотренный на примере посланий царя Алексея Михайловича, беллетристических повестях конца XVII – первой трети XVIII века. Первая глава диссертации и в теоретическом, и в содержательном аспектах не вызывает каких-либо серьезных возражений против той концепции, которую предлагает А. В. Шунков как исследователь. На значительном текстовом

пространстве работы автор убедителен в тех выводах, которые он делает в финале главы.

Не менее ценными в историко-литературном отношении стоит признать последующие главы диссертации. Вторая глава впервые в отечественной медиевистике вводит в научное пространство документальный памятник «Дневальные записки приказа Тайных дел», который автором диссертации рассматривается с культурно-семиотической позиции как литературное произведение, демонстрирующее динамику восприятия и изображения события в меняющихся исторических условиях. А. В. Шункову в результате тонкого филологического анализа удалось на примере документального текста второй половины XVII века продемонстрировать новые тенденции в изображении времени, отличающегося от средневековой традиции своей дискретностью, расчлененностью на отдельные бытовые эпизоды. Как показывает дальнейшее исследование А. В. Шункова, бытовая событийность с ее героем, пришедшем на смену историческому государственному деятелю, ярко себя проявит в эпистолярной традиции переходного времени. Именно по этой причине вполне понятна логика диссертанта как исследователя, когда он центром всей второй главы делает эпистолярные сочинения, принадлежащие царю Алексею Михайловичу. Имеющийся у А. В. Шункова научный опыт по изучению эпистолярного монарха-писателя, позволяет ему вновь поднять проблему исследования эпистолярного наследия царя, но уже с иных позиций. А. В. Шунков, как нам представляется, в своем исследовании высвечивает одну из главных проблем при изучении древнерусской филологии – это взаимоотношение автора и героя. Как показывает проведенное исследование, в переходный период развития русской литературы эта проблема находит свое новое решение. Государственный деятель, каким являлся царь Алексей Михайлович, обладавший незаурядными писательскими способностями, героями своих эпистолярных сочинений делает не масштабных исторических личностей, а рядовых современников, образующих галерею «живых» портретов героев,

выходящих за рамки ритуализованного текстового пространства» (С. 185). Выявленная особенность, с точки зрения автора диссертации, является доказательством зарождения нового эстетического сознания автора в условиях процессов, обладавших переходным характером и приводивших к усилению беллетристического начала, в том числе и документальной книжности, принадлежащей второй половине XVII века.

Тот факт, что на протяжении значительной части диссертации А. В. Шункова (2 и 3 главы работы) большое место занимают крупные документальные памятники, позволяет проследить процесс взаимодействия литературной и документальной традиций в переходный период русской литературы, тем самым выявить и определить новые механизмы, активно использовавшиеся в писательской практике. И здесь еще одним из достоинств рецензируемой работы стал анализ книжного памятника, написанного Григорием Котошихиным – «О России в царствование Алексея Михайловича». А. В. Шунков впервые показал литературное значение этого известного сочинения, раскрыл принципы и механизмы взаимодействия литературного и документального начал в произведении, показал роль автора в интерпретации исторических событий и оценке поступков исторических персонажей.

Финальная глава продолжает намеченную в предшествующих разделах диссертации линию исследования взаимодействия разных жанровых форм, традиций в условиях переходного времени и дает возможность обратиться к уникальному жанру в истории русской словесности – «чиновникам» («тексты-ритуалы»), содержащим подробное описание церемониальных действ. Применяв культурно-семиотический метод исследования при изучении отдельных «чиновников» эпохи Алексея Михайловича («Урядник сокольничья пути»), А. В. Шунков показал их значение в развитии русской литературы в переходный период. В диссертации на примере свадебного чина, чина погребения, сокольничьего чина показано, как происходил процесс формирования новой семиотической модели мира. Как из

церковного обряда текст постепенно приобретал черты светского церемониала, нацеленного на зрелищность и театрализацию.

К числу ярких страниц диссертационного исследования по праву можно отнести те, где А. В. Шунков проводит сопоставительный текстологический анализ «Чина погребения мирских человек» с одой Г. Р. Державина «На смерть князя Мещерского», выявляя генетическую преемственность державинского поэтического творения средневековому «тексту-ритуалу». Приведенные наблюдения позволили автору диссертации сделать объективные выводы о преемственности ряда процессов в русской художественной культуре, проявляющейся и воплощающейся посредством слова.

В «Заключении» А. В. Шунков обстоятельно излагает основные положения своей работы, но уже на более обобщенном уровне по сравнению с выводами к каждой главе, информационно насыщенными и органично связанными друг с другом.

Постановка задач, их решение уровень знаний в области литературоведения свидетельствует, что перед нами сформировавшийся ученый, обладающий собственной концепцией в постижении феноменов русской литературы, способный плодотворно работать в рамках выбранных методологических стратегий. Широта привлеченного историко-литературного материала и адекватность примененных к нему методологических подходов обусловили высокую **степень обоснованности** и **достоверности** научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Не вызывает сомнений **практическая значимость** работы, которая заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в разработке универсальных принципов филологического анализа произведений, представляющих тип «переходного текста». Выводы и вводимые в научный оборот источники могут быть использованы при разработке новых учебных программ и пособий, лекционных курсов по древнерусской литературе, в

спецсеминарах и спецкурсах, при подготовке курсовых и дипломных работ студентов, в эдиционной практике при комментарии текстов.

Диссертация А. В. Шункова «“Переходный текст” русской литературы второй половины XVII – начала XVIII века: проблемы поэтики», представляет завершенную научно-исследовательскую работу, выполненную на актуальную тему, обладающую научной значимостью, имеющую существенное значение для теории и практики. Тем не менее, есть замечания, которые носят не системный, а частный характер, и ряд вопросов полемического свойства.

1. При всей структурной продуманности и стройности работы, отметим чрезмерную затянутость вводной части третьей главы, посвященной осмыслению категории «чина»: автор стремится просмотреть конспективно весь «исторический путь развития русской средневековой словесности» (с. 217) и делает экскурс от эпохи раннего русского средневековья к изучаемой им переходной эпохе, что само по себе полезно, но не необходимо.

2. При анализе чиновников, на наш взгляд, нужна более обоснованная градация на церковные и светские чины. Так, дается анализ церковного чина – переводного текста «Чин погребения мирских человек», а именно 8 стихир преп. Иоанна Дамаскина, и рядом помещается анализ светских Чиновников 1648 и 1671, при этом проговаривается, но остается без объяснения, почему «церковные чины меньше были подвержены переработке и правке» а «светские, наоборот, могли редактироваться» (с. 232).

3. Вызывает вопросы употребление некоторых терминов применительно к анализу текстов. А.В. Шунков сопоставляет 2 памятника, относящихся к традиции «повестей о преставлении» из эпистолярного творчества царя Алексея Михайловича. И в первом – «Повести о преставлении патриарха Иосифа» – он усматривает текст, *«не вписывающийся в средневековую книжную традицию»*, поскольку, как пишет исследователь, при «формальном следовании канону», вследствие эмоциональности и искренности автора, наблюдается нарушение «установленных “урядства” и

“чина”» (с. 81), следовательно, отсутствие этикетности. Во втором памятнике – «Послании князю Никите Ивановичу Одоевскому 1653 года», также вследствие искренности и эмоциональности автор послания «уход из жизни изображает *согласно средневековому этикету* как смерть истинного христианина» (с. 84). Уместно ли здесь употребление самого термина «этикетность», который предполагает в большей мере (если опираться на научный контекст Д.С. Лихачева, откуда и происходит этот термин) именно «формальное следование канону»? Тогда искренность интонации должна разрушать этикетность как первого послания о смерти патриарха Иосифа «не по чину», так и второго послания о смерти Федора Одоевского уже «по чину».

3. При анализе, несомненно, глубоком и интересном, «Повести о Горе-Злочастии», автор исследования, полемизируя с распространенной в исследовательской литературе идеей о воплощении в образе молодца «судьбы человека – индивидуальной, не зависящей от судьбы рода», утверждает, что «“родовое” начало в повести постоянное доминирует над индивидуальным, личностным» (с. 108). Следовало бы уточнить, в каком смысле употребляется здесь понятие «рода», «родового начала»? Как известно, эта категория характеризует языческое сознание, в повести же доминирует библейский контекст, где также встречается категория «рода», но в совершенно ином смысле. На наш взгляд, в условиях «встречи» библейского и фольклорного начал в пространстве одного текста употребление этой категории нуждается в специальном комментарии.

4. Порой вызывает полемику интерпретация текста. Так, говоря о мотиве «блудного сына» в «Повести о Василии Кариотском» А.В. Шунков утверждает, что этот евангельский сюжет подвергается трансформации, т.к. «...уход сына из дома не вызывает авторского осуждения» (с. 119). Возникает вопрос: является ли отъезд из дому Василия его уходом из ценностного пространства отчего дома? Можно ли говорить здесь о герое как о блудном сыне, если он не нарушил заповеди почитания родителей своим

уходом, совершенном, как и замечено А.В. Шунковым, по благословению отца? И не является ли в данном случае причиной трансформации евангельского сюжета десакрализация художественного пространства повести, уходящей в XVII в. от провиденциализма как одной из главных составляющих средневекового текста? Отчасти ответ на этот вопрос заключается в мысли автора диссертации о том, что мотив «блудного сына» повести коррелирует не с самим Евангелием, а с текстом «Юности честное зерцало», но тогда возникает необходимость уточнения, какова функция евангельского текста в этом памятнике переходной эпохи.

Подобные вопросы полемического характера естественны и являются показателем высокого творческого потенциала представленного исследования.

Несомненно, весь собранный и проанализированный автором материал раскрывает суть проблемы диссертации, ввиду чего указанные замечания носят рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку работы и могут быть учтены автором при подготовке доклада, представляемого к защите.

Автореферат и многочисленные публикации (42 единицы), из них 18 статей, представленных в рецензируемых журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ВАК Минобрнауки РФ, адекватно отражают основное содержание диссертационной работы.

Таким образом, по своему содержанию диссертация ««Переходный текст» русской литературы второй половины XVII – начала XVIII века: проблемы поэтики», соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор, Шунков Александр

Викторович, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10. 01. 01. – русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры славяно-русской филологии Людмилой Григорьевной Дорофеевой (шифр специальности – 10.01.01. «Русская литература»).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры славяно-русской филологии Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, «26» _____06_____ 2015 г., протокол № 11.

Заведующая кафедрой славяно-русской филологии
ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта»
кандидат филологических наук, доцент
(шифр специальности – 10.01.01. «Русская литература»)

 Наталья Евгеньевна Лихина

Сведения о рецензенте:

Дорофеева Людмила Григорьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры славяно-русской филологии ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (шифр специальности – 10.01.01. «Русская литература»),

Служебный адрес: 236022 г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56а

Телефон: 8(4012) 21–77–81, 8 (4012) 59–55–20

адрес электронной почты: slavphil@newmail.ru, lgdorofeeva@mail.ru